

Волновая функция частицы и распределения координат в релятивистской квантовой теории

В.Ф. Кротов

*Институт проблем управления Российской академии наук,
Профсоюзная, 65, 117997, Москва, Россия*

(Дата: Апрель 24, 2008)

Описываются условия наблюдения координат единичной частицы, диктуемые логикой специальной теории относительности и фильтрующие эффекты квантового поля. Находится общая связь соответствующей плотности вероятности с волновой функцией. Это — релятивистский инвариант, описывающий вероятность появлений частицы в пространстве-времени. Она конкретизируется для бозона, нейтрального и заряженного, скалярного и векторного, включая фотон, электрона. Отношения неопределенностей Гейзенберга получают обоснование применительно к релятивистской частице. Применительно к квантовому полю эти конструкции трансформируются в новые характеристики распределения частиц в пространстве-времени, дополняющие таковые для импульсных состояний. Получены операторы этих распределений для свободных полей и релятивистски-инвариантное описание последних. Эти новые свойства частиц и полей предлагаются для экспериментального исследования.

PACS 03+p; 03.65-w; 03.65 Ta

1. Введение

В модели квантовой системы, и в частности, частицы (КЧ), синтезированы детерминированная динамика волновой функции (ВФ) и статистическая связь последней с наблюдаемыми величинами: динамическая и статистическая части описания КЧ. Если первая вполне формализована, то проблемы второй для релятивистской КЧ (РКЧ) привели к общему мнению, что “в последовательной релятивистской квантовой механике координаты частиц вообще не могут фигурировать в качестве динамических переменных, ... а ВФ как носители информации не могут фигурировать в ее аппарате” [1], стр. 16. Эти проблемы: отсутствие формальных конструкций, описывающих распределения координат, и ограниченность применения модели ввиду эффектов квантового поля (КП). Добавим: утрачивают теоретическое основание отношения неопределенностей Гейзенберга, поскольку необходимый для их вывода закон распределения координат отсутствует. Здесь показывается, что,

вопреки сложившемуся мнению, при достаточно полном включении статистической части РКЧ в логику специальной теории относительности (СТО), обе эти проблемы находят решение, сохраняются информативные свойства ВФ в объеме, сравнимом с нерелятивистской квантовой механикой (КМ) и имеются процедуры наблюдения частицы, фильтрующие эффекты квантового поля (КП). Помимо обычных условий, это включение требует коррекции полного набора наблюдаемых и процедур наблюдения. Из последнего следует и коррекция требований ковариантности. Получены выраженные через ВФ конструкции, обладающие всеми необходимыми свойствами вероятностных распределений наблюдаемых, включая координаты частицы. Плотность вероятности последних в простейших случаях формально подобна ее нерелятивистскому аналогу, но имеет иное содержание: иные условия наблюдения, иные свойства, иной смысл. Сеансы наблюдения не обусловлены моментом времени, т. е. время исключается из процесса наблюдения в качестве параметра, но присутствует в составе аргумента ВФ и наблюдаемых; соответственно, плотность теперь — релятивистский инвариант; вместо стохастического танца частицы, описываемого потоком вероятности, имеем вероятностное распределение появлений частицы в пространстве-времени, не сводимое, вообще, к движению в пространстве. На этой базе подтверждаются для РКЧ отношения неопределенностей. Применительно к КП эти новые конструкции трансформируются в новые характеристики распределения частиц в пространстве-времени, дополняющие таковые для импульсных состояний.

2. Нерелятивистская частица

Поскольку статистическая часть достаточно формализована только для нерелятивистской КМ, то начнем с фиксации необходимых здесь ее деталей, ограничившись бесспиновой КЧ. Пусть $\mathbf{x} = \{x^i\} = (x^1, x^2, x^3)$ — вектор пространственных координат частицы, элемент соответствующего евклидова пространства \mathbf{E} . Комплексная ВФ $\psi(\mathbf{x})$ определена на \mathbf{E} и рассматривается как элемент гильбертова пространства \mathbf{H} с нормой $L_2(\mathbf{E})$ и соответствующим произведением $(\psi_1, \psi_2) = \int_{\mathbf{E}} \psi_1(x)\psi_2^*(x)d\mathbf{E}$, $d\mathbf{E}$ — элементарный объем \mathbf{E} , * — значок комплексного сопряжения. Как правило, ВФ финитна в некотором кубе $\mathbf{V} \subset \mathbf{E}$: $\psi(\mathbf{x}) = 0$, $\mathbf{x} \notin \mathbf{V}$, и этот несобственный интеграл определен элементарно. Эволюция ВФ $\psi(t, \mathbf{x})$ на интервале $(0, T)$ описывает движение КЧ. Она удовлетворяет уравнению Шредингера, причем $\|\psi(t, \mathbf{x})\|$ — его динамический инвариант,

нормированный условием $\|\psi(t, \mathbf{x})\| = 1$.

К процедуре наблюдения. Полная совокупность наблюдаемых $y = \{y_i\}$ — либо вектор \mathbf{x} , либо импульс. Пусть определены операции реализации движения КЧ в течение времени T в тождественных физических условиях, отвечающих данной эволюции ВФ $\psi(t, \mathbf{x})$. Над каждой реализацией в заданный момент времени t проводится единственный сеанс наблюдения (замер). Значения y в каждом сеансе определены, а при их повторении — случайны. Допустимо и наблюдение траекторий $y(t)$ в случаях, когда они отождествимы с временным рядом результатов замеров независимых реализаций. Для каждой фиксированной функции $\psi(t, \mathbf{x})$ и каждого t определены средние $\langle y \rangle [\psi(t, \mathbf{x})] = \{\langle y_i \rangle(\psi)\}$, соответствующие бесконечному набору замеров.

К формальному описанию. Средние суть эрмитовы квадратичные формы (ЭКФ) в \mathbf{H} : $\langle y_i \rangle(\psi) = (\psi, L_i \psi)$, L_i — соответствующий оператор (оператор i -й наблюдаемой). Если $y = \mathbf{x}$, то постулируется наличие плотности вероятности $f(t, \mathbf{x})$ и следующая ее связь с ВФ: $f(t, \mathbf{x}) = |\psi(t, \mathbf{x})|^2$, и соответственно, — мера вероятности: $P(Q/t) = P[Q, \psi(t, \mathbf{x})] = \int |\psi(t, \mathbf{x})|^2 d\mathbf{E}$, $Q \in \mathbf{E}$. Если y — импульс, то постулируется равенство $\langle y \rangle[\psi] = J(\psi)$, где правая часть — соответствующий динамический инвариант волнового уравнения (ВУ), ЭКФ. В этом случае мера вероятности $P(Q, \psi)$ на подмножествах Q пространства наблюдаемых выражается известным образом через компоненты спектральных функций операторов L_i .

Имеются исключения из правила $\psi \in L_2(\mathbf{E})$, когда норма не определена и не удовлетворяется условие $P(\mathbf{E}, \psi) = 1$. Но определены относительные вероятности $P(Q_1, \psi)/P(Q_2, \psi)$. Отметим также, что в любом фиксированном кубе $\mathbf{V} \subset \mathbf{E}$ ВФ есть элемент гильбертова пространства $\mathbf{H}(\mathbf{V})$ с нормой $L_2(\mathbf{V})$. Фиксируя здесь $\|\psi\| = 1$, можно сохранить за $P(Q, \psi)$, $Q \subset \mathbf{V}$, смысл меры вероятности наблюдения позиций \mathbf{x} , а за $f(t, \mathbf{x})$ — ее плотности, при следующей поправке к процедуре наблюдения: учитываются только сеансы, показывающие $\mathbf{x} \in \mathbf{V}$.

3. Релятивистская частица. Общее описание модели

Пусть E — действительное псевдоевклидово пространство с координатным вектором $x = \{x^\alpha\} = (x^0, \mathbf{x})$, $\mathbf{x} \in \mathbf{E}$; $x^0 = ct$, t — время, c — скорость света; метрический тензор $e = \{e_{\alpha\beta}\}$ — диагональный: $e_{00} = -1$, $e_{ii} = 1$, $i > 0$. На конечном брусе $V = (0, cT) \times \mathbf{V} \subset E$

определена ВФ $\psi(x)$, отображающая V в евклидово пространство U , m -мерное, действительное либо комплексное, с элементами u и произведением $u_1 u_2 = \sum_1^m (u^*)_1^i u_2^i$. Она удовлетворяет соответствующему ВУ и рассматривается как элемент гильбертова пространства $H(V)$ с нормой $\|\psi(x)\|^2 = \int_V u^2 dE$, $u = \psi(x)$, $dE = dx^0 d\mathbf{E}$ (норму пространства \mathbf{H} обозначаем $\|\psi(t, \mathbf{x})\|$) и соответствующим произведением (ψ_1, ψ_2) . Для каждой ВФ определены тождественные физические условия, в которых наблюдается РКЧ.

Процедура наблюдения воспроизводит таковую для нерелятивистской КЧ со следующими отличиями. Замер не обусловлен моментом времени t . То есть время исключается из процесса наблюдения в качестве параметра, но присутствует в составе аргумента x и, возможно, наблюдаемой y . Исключение особой роли времени в замерах — необходимый элемент внедрения логики СТО. Замер продолжается в течение времени T . Остальные условия остаются в силе. Главное из них: существование и единственность значения y при замере в новых условиях. Мы обсудим его ниже применительно к конкретным наблюдаемым. Предполагается, что определена мера $P(Q, \psi)$ для каждой ВФ, и соответственно, среднее $\langle y \rangle[\psi(x)]$.

Формальное описание воспроизводит таковое для нерелятивистской КЧ со следующими отличиями. ЭКФ $\langle y_i \rangle(\psi) = (\psi, L_i \psi)$, и соответственно, операторы наблюдаемых определены в H , а не в \mathbf{H} . Характеристики y , и соответственно, их средние, обладают релятивистскими трансформационными свойствами. При этом, $P(Q, \psi)$ — релятивистский инвариант. Последнее следует из равенства $\langle y \rangle(\psi) = \int y dP(\psi)$, поскольку $\langle y \rangle(\psi)$ и y имеют одинаковую тензорную размерность. Размерность плотности вероятности $g(y, \psi)$ определяется равенством $dP = g dY = inv$, где dY — элементарный объем пространства наблюдаемых. Далее следует детализация модели применительно к конкретным наблюдаемым и типам частиц.

4. Наблюдение координат

К процедуре наблюдения. Полный набор наблюдаемых расширяется до: $y = x$; результат каждого замера — фиксация события: частица появилась в точке x пространства-времени E . Содержание замера: пусть прибор — электронный микроскоп; пучок электронов “процупы-

вает” пространство, и в некоторый момент происходит столкновение с частицей-объектом; оно, вообще, нарушает условия наблюдения, отвечающие данной ВФ (крайний случай — объект-фотон, исчезающий при столкновении), поэтому должно учитываться только одно столкновение; позиция частицы фиксируется точкой на экране, — следом единственного рассеянного электрона. Для полной фиксации события, необходима также фиксация момента столкновения. Учитываются только сеансы, показывающие событие $x \in V$, притом единственное. Сеансы, нарушающие это условие, исключаются из рассмотрения. Причины нарушений: показание $x \notin V$, неединственность столкновений, эффекты КП. Справедливость допущения последних и их фильтрации таким способом неочевидна, поскольку КЧ и КП суть разные системы. Но это так, см. ниже, п. 6.4. В этом смысле допускается наблюдение КП.

К формальному описанию. Выражение

$$g(x) = \psi^2(x), \quad \|\psi(x)\|^2 = 1 \quad (1)$$

обладает всеми необходимыми свойствами плотности вероятности событий $x \in V$ и предлагается для экспериментальной проверки в этом качестве. Оно формально подобно его нерелятивистскому варианту, но имеет иное содержание. Иные условия наблюдения, иные трансформационные свойства (релятивистский инвариант), иной смысл: вероятность событий в пространстве-времени вместо позиций в пространстве. Изменение смысла соответствует логике СТО и предсказывает новое свойство КЧ. Вместо стохастического танца, описываемого потоком вероятности, имеем вероятностное распределение случайных появлений частицы в пространстве-времени, не сводимое, вообще, к движению в пространстве.

Зная $g(x)$, можно найти плотность $g_1(\mathbf{x})$ вероятности позиций \mathbf{x} , $g_0(x^0)$ — времени x^0 , пространственных координат в фиксированный момент как условную $g_1(\mathbf{x}/x^0)$:

$$g_1(\mathbf{x}) = \int_{(0,\infty)} g(x) dx^0, \quad g_0(x^0) = \int_{\mathbf{E}} g(x) d\mathbf{E}, \quad g_1(\mathbf{x}/x^0) = g(x)/g_0(x^0).$$

Это значит, что предсказываемые распределения можно проверять, не наблюдая временную компоненту событий.

Замечание. Финитность ВФ $\psi(x)$ на V , вообще, не совместна с ВУ, во всяком случае, для бозонов. Это значит, что в замерах возможны показания $x \notin V$, также как появление пар и других эффектов КП. Т. е.

закон (1) описывает условное распределение вероятности на избранном множестве замеров, где отсутствуют такие результаты.

4.1. Скалярный бозон. Пространство U одномерное, действительное либо комплексное, плотность: $g(x, \psi) = |\psi(x)|^2$.

4.2. Векторный бозон. ВФ есть вектор $u(x)$, отображающий E в E , либо в его комплексный аналог E^* . Имеем: $u^2 = \mathbf{u}^2 - (u^0)^2$. Эвклидово пространство U выделяется условием: $u^2 \geq 0$. Для последнего необходимо и достаточно: $u^0 = 0$ в какой-либо фиксированной системе отсчета x' . Пространство U тем самым оказывается определено с точностью до преобразования $u' \rightarrow u$, т. е. — до вектора скорости \mathbf{v} системы x относительно x' . Для *массивного бозона* такая система x' существует. Это — его система покоя. Тем самым вектор \mathbf{v} фиксирован и пространство U есть 3 мерное эвклидово сечение псевдоэвклидового пространства E . Плотность: $g(x, \psi) = u^2(x)$.

Безмассовый бозон, фотон, не имеет системы покоя, но отсюда не следует отсутствие системы x' , $u^0 = 0$. Более того, в отличие от массивного бозона, если такая система x' существует, то она не единственна. Действительно, выделим случай, когда поле есть плоский волновой пакет с волновыми векторами компонент, параллельными вектору \mathbf{k} . Включив условие Лоренца в состав уравнений поля, и предполагая, что вектор \mathbf{v} параллелен \mathbf{k} , получим: $u^1 = 0$. Легко убедиться, что $u^0 = u^1 = u^2 = u^3 = 0$, т. е. пространство U есть поперечная плоскость с базисом u^2, u^3 независимо от $|\mathbf{v}|$. То есть, калибровка $u^0 = u^1 = 0$ инвариантна на подгруппе группы Лоренца $\mathbf{v} \uparrow \uparrow \mathbf{k}$. На основании сказанного представляется естественным доопределить фотон постулатом: существует система x' , $u^0 = 0$. Он исключает неопределенность выражения $g(x) = u^2(x)$ в силу его градиентной инвариантности и обеспечивает его положительность. Доопределяется на фотон (1) и непротиворечиво минимизируется различие свойств бозонов: система покоя для фотона отсутствует, но ее свойство $u^0 = 0$ сохраняет целое семейство систем. Но достигается это ценой отказа от принципа градиентной инвариантности электродинамики. Последний подтвержден ее опытом (за единственным известным исключением). Но весь он связан со значениями и распределениями напряженностей, энергии, импульсов, моментов и не касается распределения координат фотонов. Только эксперимент может определить альтернативный выбор: либо данный принцип здесь неприменим, и справедливо $g(x) = u^2(x)$, либо распределение координат фотона не определено.

4.3. Электрон. Пространство U 4-мерное, комплексное с элемента-

ми $u = \{u^\alpha\}$, $\alpha = 1, 2, 3, 4$, трансформационные свойства элементов — спиноры, а u^2 — временная компонента вектора. ВФ $u(x) = u(x^0, \mathbf{x})$ рассматривается обычно как траектория в гильбертовом пространстве $\mathbf{H}(\mathbf{V})$. Она удовлетворяет ВУ Дирака, причем $\|u(x^0, \mathbf{x})\|$ — его динамический инвариант. Эти свойства дают основания для равенства: $u^2(x) = g(\mathbf{x}/x^0)$, $\|u(t, \mathbf{x})\|^2 = 1$, [2]. Введем новую ВФ $\psi(x)$, такую что $g(x) = g_0(x^0)u^2(x) = \psi^2(x)$, $\|\psi(x)\|^2 = 1$. В силу ВУ она совпадает с $u(x)$ с точностью до нормировки. Имеем: $g_0(x^0) = \text{const} = 1/cT$, $\psi = (cT)^{-1/2}u$, $\|\psi(x)\|^2 = 1$. При $T \rightarrow \infty$, $V \rightarrow E$ предел $\|\psi(x)\|^2$ здесь определен, если определен аналогичный несобственный интеграл по \mathbf{E} . Плотности $g(x)$, $g(\mathbf{x}/x^0)$ совпадают с точностью до нормировки и могут синтезироваться как путем наблюдения \mathbf{x} с x^0 в качестве параметра, так и непосредственно x .

5. Наблюдение энергии-импульса

Пусть КЧ — действительный скалярный бозон. Наблюдаемая — вектор 4-импульса $p = (p^0, \mathbf{p}) \in E$. Его среднее есть соответствующий динамический инвариант, ЭКФ в H . Собственные ВФ образуют семейство: $\psi_k = a_k \exp(ip_k x / \hbar)$ с параметрами $a_k > 0$, $p_k \in E$ — известный дискретный ряд, $p_k^2 = -(mc)^2$, значения a_k определяются нормировкой “частица в единичном объеме”, и распределение описывается в терминах средних количеств частиц n_k с данным 4-импульсом p_k в качестве наглядного полуфабриката квантового поля. А точнее, n_k — среднее количество замеров с результатом p_k . В соответствующем пространстве l_2 коэффициентов $C = \{C_k\}$ разложения $\psi = \sum_k C_k \psi_k$: $n_k = |C_k|^2$, а при дополнительном условии $\|C\| = 1$ это — релятивистски-инвариантное безусловное распределение вероятности появлений единичной частицы в пространстве 4-импульсов. Хрестоматийные распределения совпадают с последними с точностью до нормировки, но им приписывается смысл условного распределения в момент времени t . Этот смысл противоречит их релятивистской инвариантности, и кроме того, порождает известное противоречие [1]: он требует мгновенной фиксации импульса при замерах, тогда как ограничения точности наблюдения РКЧ требуют продолжительной фиксации. В случае комплексной ВФ к энергии и импульсу добавляется заряд, а многокомпонентной — спин. Подчеркнем, что допускается, вообще, и наличие отрицательных частот в разложении ВФ и, соответственно, — наблюдение частицы (единственной) с разными значениями заряда в фиксированной паре сеансов, но — не появление пары

(такие показания не учитываются). Это не противоречит квантовому закону сохранения заряда, выполняемому только в среднем, но может не допускаться внешними для КМ законами, такими, как всеобщий закон сохранения электрического заряда.

6. Квантовое поле. Заполнение пространства-времени

Новые свойства РКЧ доопределяются на КП в виде характеристик распределения частиц в пространстве-времени. Адекватная база для этого: концепция КП как системы тождественных частиц Дирака и Иордана, [2]. Рассмотрим систему N тождественных частиц с одинаковой ВФ $\psi(x) \subset H(V)$. Пусть $y = \{y_k\}$ — наблюдаемая совокупность характеристик одной КЧ и $Y = \{Y_k\}$ — системы. Пусть $\{\psi_i\}$ — собственный базис некоторой физической величины; $n = \{n_i\}$ — набор его чисел заполнения, $n_i = 0, 1, 2, \dots, N$; $\Phi(n)$ — симметризованная (либо, соответственно, альтернизованная) ВФ системы, выраженная через n .

К процедуре наблюдения. Определены операции реализации системы в тождественных физических условиях, отвечающих данной ВФ. Над каждой реализацией проводится единственный сеанс наблюдения (замер), продолжающийся в течение времени T . В каждом сеансе появляется, вообще, не одновременно, N частиц. При этом для каждой частицы фиксируется единственное значение y . Агрегированные характеристики Y системы выражаются непосредственно через эти значения. Для каждой ВФ определены их средние $\langle Y \rangle(\Phi)$, соответствующие бесконечному набору замеров. Время исключается из процесса наблюдения в качестве параметра.

Формальное описание. ВФ $\Phi(n)$ отображает множество значений n в комплексное евклидово пространство Υ с элементами γ и произведением $\gamma_1 \gamma_2$ и рассматривается как элемент гильбертова пространства с произведением (Φ_1, Φ_2) , нормированный: $\|\Phi(n)\|^2 = 1$. Средние $\langle Y \rangle(\Phi)$ суть ЭКФ: $\langle Y \rangle(\Phi) = (\Phi, \Lambda \Phi)$, Λ — соответствующие операторы. В частности, $P(Q, \Phi) = (\Phi(n), f(n)\Phi(n))$, где $f(n) = 1, n \in Q, f(n) = 0, n \notin Q$, есть вероятность события $n \in Q$. Вторичное квантование воспроизводит нерелятивистский аналог, включая, помимо $\Phi(n)$, операторы уничтожения и рождения частицы a_i, a_i^+ , и таковые, отнесенные к точке x , — волновые операторы (ВО):

$$\Psi(x) = \sum_i \psi_i(x) a_i, \quad \Psi^+(x) = \sum_i \psi_i^*(x) a_i^+. \quad (2)$$

Отличия следующие: ВО как функции x определены в H , а не в \mathbf{H} , и время входит в них симметрично с пространственными координатами; формализм должен быть релятивистски инвариантен. Воспроизводится также техника синтеза операторов $\Lambda = \{\Lambda_k\}$ характеристик системы $Y = \{Y_k\}$, включая правило: записываем среднее для единичной частицы, и производим замену:

$$\begin{aligned} \langle y \rangle(\psi^*, \psi) &= (\psi, L\psi) = \int \psi^*(x)L\psi(x)dE; & \psi &\rightarrow \Psi(x), \\ \psi^* &\rightarrow \Psi^+(x), & \Lambda &= \langle y \rangle(\Psi^+(x), \Psi(x)). \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь в произведении ВО рассматриваются как элементы H . Соответственно: $\langle Y \rangle(\Phi) = (\Phi, \Lambda\Phi)$. Пусть $\{\psi_i\}$ — собственный базис наблюдаемой, а P_i — вероятности соответствующих значений y_i при наблюдении единичной РКЧ (или соответствующие средние количества замеров). Тогда, не прибегая к ВО и к (3), и производя замену: $P_i \rightarrow n_i$, можно записать

$$\Lambda = \sum_i n_i y_i; \quad \langle Y \rangle(\Phi) = \left(\Phi, \sum_i y_i n_i \Phi \right) = \sum_i y_i \langle n_i \rangle;$$

$\langle n_i \rangle$ — средние числа заполнения.

Операторы, характеризующие распределения координат частиц, отсутствуют в РКМ, как и для единичной РКЧ, и (1), (3) восполняют этот пробел. Оператор $\Lambda(Q)$ количества частиц в области $Q \subset E$:

$$\Lambda(Q) = (\Psi^+(x), f(x)\Psi(x)) = \int_Q \Psi^+(x)\Psi(x)dE, \quad (4)$$

где $f(x) = 1, x \in Q, f(x) = 0, x \notin Q$. Оператор $\Lambda(\mathbf{Q})$ количества частиц в области $\mathbf{Q} \subset \mathbf{E}$ совпадает с оператором $\Lambda(Q), Q = \mathbf{Q} \times (0, T) \subset E$. Среднее число заполнения области Q : $\langle N \rangle(Q, \Phi) = (\Phi, \Lambda(Q)\Phi)$.

Пусть $S(\psi^*, \psi) = (\psi, L_S\psi)$ — функционал действия КЧ, а $S(\Phi^*, \Phi) = (\Phi, \Lambda_s\Phi)$ — системы. Варьируя последний по $\Phi^*(n)$, получим ВУ:

$$\Lambda_s\Phi(n) = 0, \quad \Lambda_s = (\Psi^+(x), L_s\Psi(x)). \quad (5)$$

Пусть теперь число N не фиксировано, а меняется от замера к замеру. Это соответствует модели КП в рамках корпускулярной концепции с точностью до ненаблюдаемых характеристик вакуумного состояния. ВФ теперь должна быть симметризована еще и по N , [2]. Правило же (2), и соответственно, — конкретные представления операторов Λ , включая $\Lambda(Q)$, остаются справедливыми, также как и ВУ.

6.1. Релятивистская инвариантность описания поля. Количество частиц в данном состоянии есть результат наблюдения, не зависящий от выбора системы координат. Соответственно, набор чисел заполнения релятивистски инвариантен, так же как и операции над ним a_i, a_i^+ . Поэтому ВО обладают релятивистскими трансформационными свойствами ВФ частицы ψ , а операторы Λ — свойствами их аналогов L . Далее, $\Lambda = (\Psi^+(x), L\Psi(x)) = \sum_{ij} l_{ij} a_i^+ a_j, l_{ij} = (\psi_i, L\psi_j); \langle y \rangle \langle y \rangle (\Phi) = (\Phi, \Lambda\Phi) = \sum_{ij} l_{ij} (\Phi, a_i^+ a_j \Phi)$. Но (Φ, Φ) есть инвариант как соответствующее значение меры вероятности, также как и операторы $a_i^+ a_j$, поэтому $(\Phi, a_i^+ a_j \Phi)$ — тоже инварианты, а форма $(\Phi, \Lambda\Phi)$ обладает релятивистскими трансформационными свойствами формы $(\psi, L\psi)$. Данное описание “насквозь” релятивистски инвариантно, в отличие от декомпозиции поля на осцилляторы, инвариантной в целом, но содержащей неинвариантные звенья. Не говоря уже о том, что последняя никак не соотносится с распределениями координат.

6.2. Представление характеристик квантового поля в числах заполнения импульсных состояний. Пусть $\{\psi_i(x)\}$ — собственный базис энергии, импульса, спина и заряда. По сравнению с нерелятивистским аналогом он известным образом “удвоен” за счет состояний с отрицательными частотами и, соответственно, появления дополнительной характеристики КЧ, — заряда. Этим состояниям приписывается смысл античастиц и противоположный заряд, а соответствующие слагаемые в (2) обретают унифицированный вид: $\psi_i(x)a_i = \psi_i^*(x)b_i^+, \psi_i^*(x)a_i^+ = \psi_i(x)b_i$, где b_i, b_i^+ — операторы уничтожения и рождения этих частиц. Применительно к энергии, импульсу, спину, заряду (3) дает хрестоматийные операторы. Оператор $\Lambda(Q)$ количества частиц в области $Q \subset E$ задан (4), причем базис $\{\psi_i(x)\}$ в ВО должен быть перенормирован: $\|\psi_i(x)\|^2 = 1$ вместо “частицы в единичном объеме”. Запишем (4) для конкретных частиц.

Скалярный нейтральный бозон. $a_i = b_i, \Psi^+(x) = \Psi(x); \Lambda(Q) = (1/2) \int_Q \Psi^2(x) dE$.

Фотон. В рамках модели п. 3.3: $\Psi^+(x) = \Psi(x) = (\Psi_2(x), \Psi_3(x)); \Lambda(Q) = (1/2) \int_Q \Psi^2(x) dE$. Здесь ВО $\Psi_2(x), \Psi_3(x)$ соответствуют компонентам базиса u^2, u^3 .

Скалярный заряженный бозон. $\Psi(x) = \sum_i a_i \psi_i(x) + b_i^+ \psi_i^*(x), \Psi^+(x) = \sum_i a_i^+ \psi_i^*(x) + b_i \psi_i(x); \Lambda(Q) = \int_Q \Psi^+(x) \Psi(x) dE$.

6.3. Представление характеристик квантового поля в числах заполнения ячеек пространства-времени. Введем в рассмотрение собственный базис координат, для унификации с дискретным базисом импульса — на допредельном уровне интегральных сумм. Разобьем брус $V \subset E$ на брусы $v(\xi)$ с объемом $w(\xi)$, каждый помечен значением $x = \xi$, принадлежащим ему. Определим семейство функций $\psi(x, \xi)$ с параметром ξ : $\psi^2(x, \xi) = w^{-2}(\xi)$, $x \in v(\xi)$; $\psi(x, \xi) = 0$, $x \notin v(\xi)$. Аппроксимируем $\psi(x)$ ступенчатой функцией $\psi'(x) = \psi(\xi)$, $x \in v(\xi)$. Функции $\psi(x, \xi)$, $\psi'(x)$ суть элементы подпространства $H' \subset H(V)$ конечной размерности с ортогональным базисом $\psi(x, \xi)$ и, с точностью до аппроксимации:

$$\begin{aligned} (\psi'_1(x), \psi'_2(x)) &= \sum_{\xi} \psi'^*_1(\xi) \psi'_2(\xi) w(\xi); \quad \|\psi'(x)\|^2 = 1, \\ \|\psi(x, \xi)\|^2 &= w(\xi)^{-1}; \\ \psi'(x) &= \sum_{\xi} \psi(\xi) \psi(x, \xi) w(\xi) \rightarrow \psi(x) = \int \psi(\xi) \delta(x - \xi) d\xi, \\ w(\xi) &\rightarrow 0. \end{aligned} \quad (6)$$

$$P(Q, \psi'(x)) = \int_{Q'} \psi'^2(x) dE = \sum_{\xi} P(\xi), \quad P(\xi) = \psi^2(\xi) w(\xi).$$

Здесь Q' — минимальный набор брусов $v(\xi)$, покрывающий Q . Соответственно, доопределим аппарат вторичного квантования на собственный базис координат $\psi(x, \xi)$: $n = \{n(\xi)\}$ — множество чисел заполнения брусов $v(\xi)$, $n(\xi) = 0, 1, 2, \dots, N$. Производя замену: $P(\xi) \rightarrow n(\xi)$, получим оператор количества частиц в области $Q' \subset E$:

$$\Lambda(Q') = \sum_{\xi} n(\xi), \quad \xi : v(\xi) \in Q';$$

$n(\xi)$ выполняют здесь роль собственных чисел оператора $\Lambda(Q')$. Среднее количество частиц в Q' :

$$\langle N \rangle(Q', \Phi) = \left(\Phi(n), \sum_{\xi} n(\xi) \Phi(n) \right) = \sum_{\xi} \langle n(\xi) \rangle, \quad \xi : v(\xi) \in Q';$$

$\langle n(\xi) \rangle$ — среднее количество частиц в $v(\xi)$.

6.4. Единичная частица как подсистема квантового поля. Рассмотрим единичную частицу с ВФ $\psi(x)$ в терминах вторичного квантования как подсистему $N = 1$ системы “КП”, определяемую следующим образом: учитываются только замеры КП, показывающие $N = 1$. Имеем: $n = (0, 0, \dots, 0, 1, 0, \dots)$, $n_i = 0, 1$. Термин “тождественные частицы” теряет смысл, и ВФ $\Phi(n)$ не содержит оператора перестановки. Найдем среднее количество частиц в области $Q \subset E$: $\langle N \rangle(Q, \Phi) = (\Phi, \Lambda'(Q)\Phi)$, пользуясь конечномерной аппроксимацией, приведенной выше. $\{\psi(x, \xi)\}$ —

собственный базис наблюдаемой. Каждому n отвечает событие $x(n) \in E$. отождествим точку $x(n)$ с пометкой ξ включающего ее бруса $v(\xi)$. Имеем: ВФ $\Phi(n) = \psi(x(n))$ отображает множество всех n в U . В согласии с (6) следует положить $(\Phi_1, \Phi_2) = \sum_n \Phi_1(n)\Phi_2(n)w(\xi = x(n))$. Имеем: $\|\Phi(n)\|^2 = 1$; $\langle N \rangle(Q, \Phi) = (\Phi, \Lambda'(Q)\Phi) = \sum_n \Phi^2(n) = \sum_\xi \psi^2(\xi)w(\xi) = P(Q', \psi) \rightarrow \int_Q \psi^2(\xi)d\xi$, $w(\xi) \rightarrow 0$; $n : x(n) \in Q$, $\xi : v(\xi) \in Q'$. Таким образом, данная функция $\Phi(n)$ отвечает определению ВФ, а наблюдение такой подсистемы КП дает тот же результат, что и описанное выше непосредственное наблюдение единичной частицы.

7. Об отношениях неопределенностей и оценках точности наблюдения

В нерелятивистской КМ отношения неопределенностей Гейзенберга суть следствие статистических постулатов, приведенных выше. В рамках традиционной модели релятивистской КЧ они уже не имеют этого теоретического основания, поскольку необходимый для этого закон распределения координат отсутствует. Тем не менее, они используются в том же виде, строго говоря, уже в качестве самостоятельного постулата. Здесь эти отношения получают обоснование. При этом, если в нерелятивистской КМ отношения координаты-импульс и время-энергия выводятся разным способом и имеют разный смысл [3] стр. 185 – 188, то здесь они обладают полной формальной и смысловой симметрией. Теоретический нижний порог неопределенности координат РКЧ: $\Delta x > \Delta x_{\min} = \hbar c/\varepsilon$ (ε – энергия), обусловленный этими отношениями и недопущением эффектов КП (для фотона, – порядка длины его волны), теряет силу, поскольку эффекты КП при наблюдении в рамках описанной здесь процедуры допустимы. Он заменяется минимальным практически приемлемым значением вероятности фиксации единственной частицы при наблюдении КП.

Требуется специальное осмысление отношения неопределенностей время – скорость – импульс $\mathbf{v}\Delta t\Delta p > \hbar$ и вытекающая из него связь точности наблюдения импульса с продолжительностью сеанса наблюдения $\Delta p > \hbar/c\Delta t$. Прежде всего, имеет ли смысл понятие “скорость КЧ” в данной модели, и если да, то какой?

8. Материал для эксперимента

Его дают новые свойства РКЧ и КП, предсказываемые здесь: формулы для плотности вероятности координат различных типов РКЧ и распределений количеств частиц в пространстве-времени для КП. Простейший вариант проверки последнего: фиксация ВФ на собственном базисе 4-импульса, подсчет соответствующего теоретического $\langle N \rangle(Q, \Phi)$ и сравнение его с непосредственно замеренным $\langle N \rangle(Q, \Phi)$. Существенная новая особенность модели наблюдения: необусловленность замера моментом времени t . В течение времени T возможны повторные реакции частиц с прибором, и соответственно, — неединственность значения y при замере. Последняя должна быть так или иначе устранена. В отличие от хрестоматийного мнения, наблюдение единичной РКЧ согласно описанным процедурам не обременено проблемой недопущения эффектов КП. Особый интерес представляет наблюдение координат фотона. С одной стороны, идеально обеспечивается единственность столкновения с частицей-прибором, поскольку он исчезает при реакции. С другой, — применимость к нему (1) обусловлена дополнительным постулатом, альтернативным принципу градиентной инвариантности электродинамики. И эксперимент определит альтернативу: либо данный принцип здесь неприменим, и справедливо (1), либо несправедлив наш постулат фотона, и его распределение координат не определено.

9. Выводы

Показано, что при достаточно полном включении статистической части РКЧ в логику СТО информативные свойства ее ВФ обретают объем, сравнимый с нерелятивистской КМ. Появляется, вопреки хрестоматийному мнению, теоретическая возможность наблюдения координат РКЧ, и определено представление их плотности вероятности $g(x) = \psi^2(x)$, отвечающее всем необходимым требованиям. Здесь ВФ $\psi(x)$ отображает пространство-время E в евклидово пространство U , характерное для каждого из рассмотренных типов частиц: бозона, действительного и комплексного, скалярного и векторного, включая фотон, электрона. Плотность $g(x)$ в простейших случаях формально подобна плотности вероятности координат нерелятивистской частицы, но имеет иное содержание: иные условия наблюдения, иные свойства, иной смысл. Сеансы наблюдения не обусловлены моментом времени t , т. е. время исключается из процесса наблюдения в качестве параметра, но присутствует в со-

ставе аргумента ВФ и наблюдаемой $y = x$; соответственно, плотность теперь — релятивистский инвариант; вместо стохастического танца частицы, описываемого потоком вероятности с пространственной плотностью $f(t, \mathbf{x}) = |\psi(t, \mathbf{x})|^2$, имеем вероятностное распределение появлений частицы в пространстве-времени с плотностью $g(x)$, не сводимое, вообще, к движению в пространстве. В первом приближении идея такого распределения координат была рассмотрена в [4] на простейшем примере скалярного бозона. Применительно к фотону эта формула обусловлена дополнительным постулатом, альтернативным принципу градиентной инвариантности электродинамики. Уточняется также смысл распределений энергии-импульса РКЧ. Отношения неопределенностей Гейзенберга суть следствие постулатов нерелятивистской КМ. В рамках традиционной модели РКЧ они уже не имеют этого теоретического основания, поскольку необходимый для этого закон распределения координат отсутствует. В рассматриваемой модели эти отношения получают обоснование. Предложена и обоснована процедура наблюдения частицы, фильтрующая эффекты квантового поля КП. Соответственно, теряют силу ограничения точности наблюдения РКЧ основанные на недопущении этих эффектов. Новые свойства РКЧ доопределяются на КП в виде характеристик распределения частиц в пространстве-времени в дополнение к таковым для импульсных состояний. Получены операторы этих распределений для некоторых свободных КП, а также — релятивистски инвариантное описание КП в рамках предлагаемой модели.

Аббревиатуры: КЧ — квантовая частица; ВФ — волновая функция; РКЧ — релятивистская КЧ; КМ — квантовая механика; РКМ — релятивистская КМ; СТО — специальная теория относительности; КП — квантовое поле; ЭКФ — эрмитова квадратичная форма; ВУ — волновое уравнение; ВО — волновой оператор.

Список литературы

- [1] Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика. Т. IV, Ч. 1. М.: Наука, 1968, с. 13 – 17.
- [2] Дирак П.А.М. Принципы квантовой механики. М.: Физматгиз, 1960, с.с. 434. Оригинал: Dirac P.A.M. Principles of Quantum Mechanics. Fourth Edition. Oxford, Clarendon Press, 1958.
- [3] Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика. Т. III, М.: Физматгиз, 1963, 702 с.

- [4] Krotov V.F. Quadratic parametrical families of the measures and basics of quantum mechanics. *International Journal of Computing Anticipatory Systems*, 2006. V. 17. P. 77 – 92.